

DOI: 10.53737/1968.2023.68.57.035

П.Н. Петров, У.Т. Ахметова, А.Ж. Жумабаев

НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ НАХОДКИ В СРЕДНЕВЕКОВОМ ГОРОДЕ САРАЙЧУК ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ. КЛАДЫ. Ч. II*

За время раскопок городища Сарайчик обнаружено и с разной степенью подробности зафиксировано 8 кладов серебряных джучидских монет. Накопившееся количество находок сокрытых сокровищ требует и позволяет провести их анализ. Целью исследования является выявление особенностей состава серебряных монетных кладов Сарайчика, обнаруженных в ходе археологических раскопок, а также установление источников поступления серебряной чеканной продукции для обеспечения потребностей местного монетного обращения в динамике. Изучены условия обнаружения кладов, их хронологический и эмитентный состав, оценена частота встречаемости продукции тех или иных монетных дворов, указанных на монетах. Сокрытие кладов укладывается в период с 753 г. х. / 1353 г. по начало 770-х гг. х. / ~ 1368—1373 гг. Большинство же кладов имеют период тезаврации в течение 750-х — 760-х гг. х. / 1350-х — 1360-х гг. В составе кладов преобладает чеканная продукция монетных производств области Сарай и Гулистана, присутствуют единичные монеты Сыгнака, Крыма и Азака. Процент хорезмийской серебряной монеты — менее 5%. Товарно-денежные отношения начали развиваться на изучаемой территории средневекового Сарайчука только в XIV в., в правление Узбек-хана. Данги поступали в Сарайчук из области Сарай, а затем и Гулистана. Можно полагать, что средневековый Сарайчук в этот период непосредственно входил в состав области Сарай.

Ключевые слова: Золотая Орда, Джучиды, XIV в., городище Сарайчик, раскопки, нумизматика, клады, монеты, дирхам.

Сведения об авторах: Петров Павел Николаевич¹, кандидат исторических наук, профессор РАЕ, Центральный Государственный музей Республики Казахстан; Ахметова Улжан Толегенкызы², доктор исторических наук, ассоциированный профессор кафедры, Атырауский университет им. Х. Досмухамедова; Жумабаев Амангелди Женисулы³, Государственный историко-культурный музей-заповедник «Сарайшык».

Контактная информация: ¹050059, Республика Казахстан, г. Алматы, микрорайон «Самал-1», д. 44, Центральный Государственный музей Республики Казахстан; e-mail: ppnsainkhan@rambler.ru; ²060011, Республика Казахстан, г. Атырау, пр. Студенческий, д. 1, Атырауский университет им. Х. Досмухамедова, e-mail: ulzhan.ab7@mail.ru; ³060707, Республика Казахстан, пос. Сарайшык, ул. К. Мырзагали; д. 11, Государственный историко-культурный музей-заповедник «Сарайшык», e-mail: tarix212@mail.ru.

P.N. Petrov, U.T. Akhmetova, A.Zh. Zhumabayev

NUMISMATIC FINDS IN THE MEDIEVAL TOWN OF SARAYCHUQ ACCORDING TO THE RESULTS OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH. HOARDS. Pt. II

During the scholarly excavations at the Sarayshyq city site, a total of eight hoards of silver Jochid coins were discovered and recorded with varying degrees of detail. The accumulated number of hidden treasures requires and allows for their analysis. The aim of the study was to identify peculiarities of silver coin compositions in Sarayshyq hoards discovered during archaeological excavations, as well as to establish the

* Статья подготовлена в рамках программно-целевого финансирования Министерства культуры и спорта Республики Казахстан, проект № BR10164208 «Золотоордынские города, караванные пути и караван-сарай в Западном Казахстане: междисциплинарные исследования (XIII—XV вв.)».

Статья поступила в номер 16 июля 2023 г.
Принята к печати 30 июля 2023 г.

sources of receipt of silver minted products to meet the needs of local coin circulation in dynamics. Eight hoards of dirhams were examined. The numismatic record under study was criticized, and as a result of this 4 hoards were only selected for analysis, the date of deposition for which can be established with a terminus post quem restriction. The concealment of the hoards fits into the period from 753 AH / 1353 CE until the beginning of the 770 AH / ~1368—1373 CE. The composition of the hoards is dominated by the minted products of coin manufacture of the Saray and Gulistan regions. Rare coins of Sighnaq, Crimea and Azak do not play any significant role in ensuring coin circulation in medieval Saraychuq. The percentage of the Khorezm silver coin in the money supply is also low (less than 5%). Commodity-money relations only began to develop in the studied territory since the 14th century and, most likely, during the reign of Uzbek Khan, the fact which is now confirmed by hoard studies. In the 14th century (until the second half of the 770 AH / 1368—1373 CE), silver coins came to Saraychuq from the Saray region, and then from Gulistan. It can be assumed that the medieval Saraychuq was part of the Saray region during this period.

Key words: Golden Horde, Jochids, 14th century, Sarayshyq, excavations, numismatics, hoards, coins, dirhams.

About the authors: Petrov Pavel Nikolaevich¹, PhD (History), Professor of Russian Academy of Natural Sciences, Central State Museum of the Republic of Kazakhstan; ²Ahmetova Uljan Tolegenkızı, Dr. habil. (History), Associate Professor of the department, Kh. Dosmukhamedov Atyrau State University; Zhumabayev Amangeldy Zhenisuly, The State Historical and Cultural Museum-reserve Saraishyq.

Contact informations: ¹050059, Republic of Kazakhstan, Almaty, Samal-1, 44, The Central State Museum of the Republic of Kazakhstan; e-mail: ppnsainkhan@rambler.ru; ²060011, Republic of Kazakhstan, Atyrau, 1 Student Ave., Kh. Dosmukhamedov Atyrau State University; e-mail: ulzhan.a67@mail.ru; ³060707, Republic of Kazakhstan, Saraishyk, 11 K. Myrzagali Str., The State Historical and Cultural Museum-reserve Saraishyq; e-mail: tarix212@mail.ru.

Одними из частых и массовых артефактов в ходе археологических раскопок средневековых крупных населенных пунктов являются нумизматические объекты. Эти, обнаруживаемые при изучении археологических памятников случайные утраты и сокрытые сокровища тесно связаны с судьбами изучаемых городов и помогают реконструировать некоторые исторические события и процессы, в том числе и те, о которых нет никаких сведений в письменных источниках. Значимую роль для реконструкции событий прошлого играют клады, которые были найдены и в ходе раскопок на городище Сарайчик. Особо важным становится этот аспект, если принять во внимание расположение средневекового Сарайчука на трассе «Шелкового пути» с юга и запада на восток и обратно.

Целью настоящей публикации является выявление особенностей состава серебряных монетных кладов Сарайчика, обнаруженных в ходе археологических раскопок, а также установление источников поступления серебряной чеканной продукции для обеспечения потребностей местного монетного обращения в динамике. Для этого изучим условия находки сокрытий, их хронологический, эмитентный состав, а также оценим частоту встречаемости тех или иных монетных дворов, указанных на монетах.

Предметом исследования являются монетные клады, находимые археологами на территории городища Сарайчик и изучаемые с использованием метода сравнения составов с учетом хронологии тезаврации.

Все изучаемые монеты — серебряные джучидские данги; практически всегда это монеты, слипшиеся столбиком по несколько штук, причем, субстанция, цементирующая их в единый комок, плавится при нагревании (состав субстанции не анализировался), что позволяет их разъединять; монетный металл очень хрупкий, в результате чего крайне сложно их реставрировать, работать с ними и хранить. При длительном хранении монеты могут самопроизвольно ломаться и даже рассыпаться в порошок.

Нулевой Сарайчикский клад 2005 г.

Об этом кладе подробные сведения приведены З.С. Самашевым с соавторами в книге 2006 г. (Самашев и др. 2006: 129—133). Отмечены следы ткани на монетах. В археологическом отчете указаны имена ханов, чьи монеты присутствовали в кладе: Токта, Узбек, Джанибек, Бирдибек, Кулпа, Навруз, Хизр, Кильдибек, Хайр-Пулад, Абдаллах (Самашев 2005). В книге: данги Токтогу, Узбек, Джанибек, Бирдибек, Кулпа, Хизр; пулы Килдибека и Абдаллаха. То есть, клад имел смешанный эмитентный состав. Старшая монета была помечена именем хана Токты и бита в Сарае ал-Махруса в 710 г.х., а младшая монета клада принадлежала хану Абдаллаху 764 г.х./1364 г. То есть, время тезаврации клада не ранее (*terminus post quem* — далее *tpq*) середины 760-х/1360-х гг. Приведем кратко состав клада по публикации (Самашев и др. 2006: 129—133). Всего описан 81 данг клада. Описания имеют неточности, в том числе они иногда не соответствуют ссылкам на изображения монет в приведенном авторами каталоге рисунков. Однако эта публикация позволяет представить состав клада. Некоторые атрибуции удалось поправить:

Серебро, данги. *Токта хан*: Сарай ал-Махруса, 710 — 3 экз.

Узбек хан: Сарай, 714 — 3 экз.; [717—718] — 1 экз.; 71х — 2 экз.; [714—718] — 1 экз.

Сарай ал-Махруса, [722] — 1 экз. (указан как 723 г.х.); Сарай, [737—739] — 2 экз. (указан как 731 г.х.); Сарай, [734] — 2 экз.; Сарай, 741 — 1 экз.

Джанибек хан: Сарай ал-Джадида, 743 — 2 экз.; 746 — 9 экз.; 747 — 6 экз.; 748 — 5 экз.; [746—748] — 2 экз.; 749 — 2 экз. (указан как 741 г.х.); Гулистан, 752 — 16 экз.; 753 — 2 экз.

Бирдибек хан: Сарай ал-Джадида, 759 — 1 экз.; 762 — 1 экз. (проверить невозможно); белед Гулистан, 759 — 6 экз.; Азак, утрачен — 1 экз. (ссылка на рис. данга Азака, а описание — Гулистан 760 г.х.).

Кулпа хан: белед Гулистан, 760 — 1 экз.; 761 — 1 экз. *Навруз*: Сарай ал-Джадида, 761 — 2 экз.; Гулистан, 761 — 2 экз. *Хизр*: Сарай ал-Джадида, 761 или 762 — 1 экз.; 762 — 1 экз.; белед Гулистан, 761 — 1 экз.; 762 — 1 экз.

Медь, пулы. *Килдибек хан*, Сарай ал-Джадида, 762 — 1 экз. *Абдаллах*, Сарай ал-Джадида, 764 г.х.

В составе клада из 81 монеты — 2 пула и 79 дангов. Состав по эмитентам:

Токта хан — 3 экз.; Узбек хан — 13 экз.; Джанибек хан — 44 экз.; Бирдибек хан — 9 экз.; Кулпа хан — 2 экз.; Навруз хан — 4 экз.; Хизр хан — 4 экз. Пулы: Килдибек хан — 1 экз.; Абдаллах хан — 1 экз.

Состав по монетным дворам: Сарай ал-Махруса — 4 экз.; Сарай — 12 экз.; Сарай ал-Джадида — 32 экз.; Гулистан — 30 экз.; Азак — 1 экз. Пулы: сарай ал-Джадида — 2 экз.

Первый Сарайчикский клад 2001 г.

Об этом кладе имеется только сообщение Е.Ю. Гончарова: « ... (найден весной 2001 года), вероятно, с датой тезаврации, соответствующей первой половине 760-х гг.х., еще находится в стадии разъединения дирхемов. ... Не исключено, что разъединить их так и не удастся» (Гончаров 2005: 12, прим. 8). Какие-либо новые сведения о составе клада в настоящее время нам не известны, как неизвестно и его местонахождение.

Второй Сарайчикский клад (год находки неизвестен: с 1996 по 1999 гг.)

Клад подобран на территории городища Сарайчик в виде стопки слипшихся дангов. Всего в нем было 8 монет: Узбек хан, Сарай, 740 г.х. — 1 экз.; Джанибек хан (уйгур.), Сарай ал-Джадида, [742—745 г.х.] — 1 экз.; Джанибек хан, Сарай ал-Джадида, год утрачен — 1 экз.; Кулпа хан, Хваризм, 761 г.х. — 1 экз.; Наврузбек хан, белед Гулистан, 761 г.х. — 1 экз.; Хызр хан, белед Гулистан — 1 экз.; Азиз-Шейх хан, белед Гулистан, 766 г.х. — 1 экз.; Урус хан, Сыгнак, [770—778 г.х.] — 1 экз. Публикуется по данным Е.Ю. Гончарова (Гончаров 2005: 11).

Третий Сарайчикский клад (год находки неизвестен: с 1996 по 1999 гг.)

Клад найден в раскопе, однако, не известно в каком. Содержал в себе 5 дангов: Джанибек хан (уйгур.), Сарай ал-Джадида, 743 г.х. — 1 экз.; Джанибек хан, Сарай ал-Джадида, 741¹ (=749 г.х.) — 1 экз.; Хызр хан, Гулистан, 761 г.х. — 1 экз.; Азиз-Шейх хан, Гулистан ал-Махруса, 766 г.х. — 1 экз.; Азиз-Шейх хан, Сарай ал-Джадида, 767 г.х. — 1 экз. Публикуется по данным Е.Ю. Гончарова (Гончаров 2005: 11).

Четвертый Сарайчикский клад (год находки точно неизвестен, возможно, 2005 г.)

Обстоятельства находки неизвестны. Состоит из 5 дангов, поступил в фонды ЦГМ РК (г. Алматы): КП № 26967/1 — Токтубек, Сарай ал-Махруса, 710 г.х. (в = 1,48; д = 15—16 мм) — 1 экз.; КП № 26967/2 — Токтубек, Сарай ал-Махруса, 710 г.х. (в = 1,09; д = 15—17 мм) — 1 экз.; КП № 26967/3 — Узбек хан, Сарай, [714—721] г.х. (в = 0,98; д = 14—16 мм), обломан, состоит из 2 фрагментов — 1 экз.; КП № 26967/4 — Узбек хан, Сарай, [714—721] г.х. (в = 1,40; д = 15—16 мм) — 1 экз.; КП № 26967/5 — Узбек хан, Сарай, [714—721] г.х. (в = 1,22; д = 16—17 мм) — 1 экз. Публикуется по данным (Восточные монеты 2020: 184—185).

Пятый Сарайчикский клад 2021 г.

Клад найден в раскопе № 3 в комнате № 5 (руководитель раскопок Улжан Толегенкызы Ахметова) (Фото 1, Figure 1). Следует уточнить, что над этой комнатой, засыпанной грунтом в конце XIV в., позднее размещалась курхана.

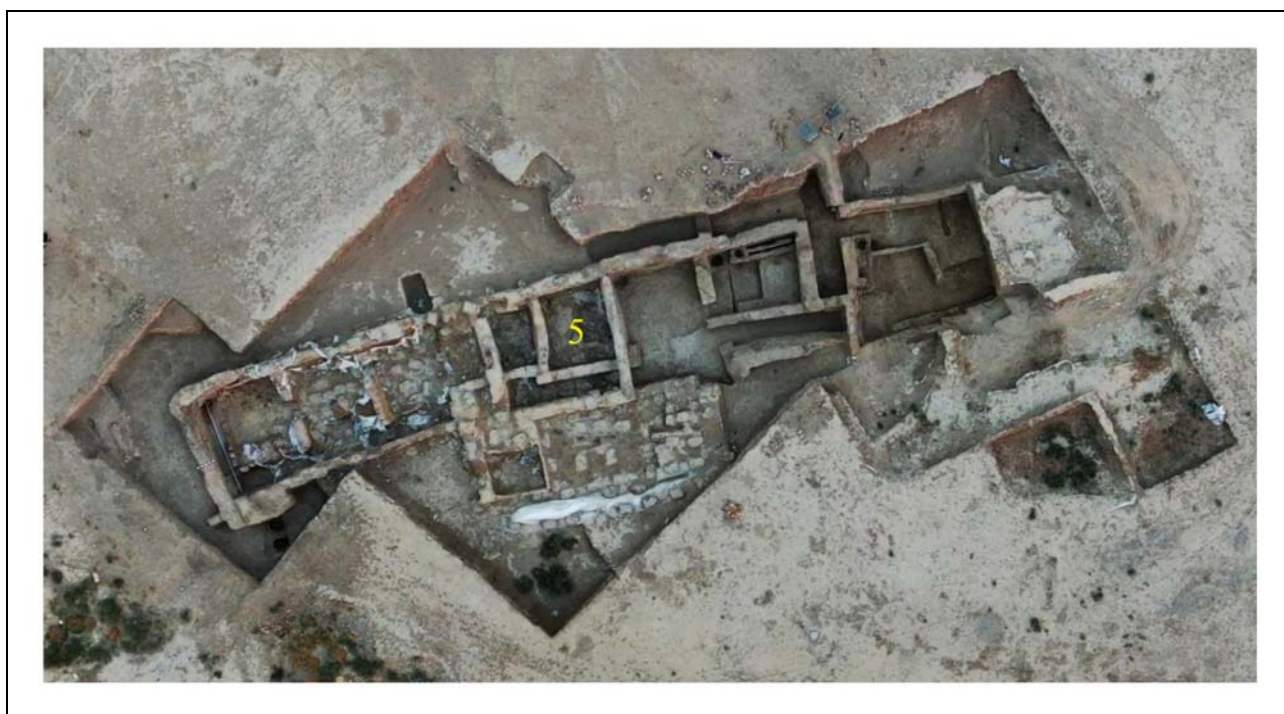

Фото 1. Вид сверху на раскоп № 3 в 2022 г. на городище Сарайчик. Отмечено помещение № 5, где был найден Пятый клад.

Photo 1. Top view of the excavation site No. 3 in 2022 at the Sarayshyk settlement. Marked room No. 5, where Fifth Treasure was found.

¹ Е.Ю. Гончаров отметил, что, по его данным, эти монеты биты в 751 г.х. (Гончаров 2005: 12, прим. 9).

Клад был обнаружен в приповерхностном слое земли (на глубине 10 см) после того, как курхана была убрана. Монеты клада представляли собой несколько слипшихся комочков и несколько отдельных экземпляров, всего — 42 данга (Фото 2).

Фото 2. Слипшиеся монеты Пятого клада, найденные в раскопе № 3 в помещении № 5.

Photo 2. The stuck coins of Fifth Treasure found in excavation No. 3 in room No. 5.

Любое механическое усилие приводило к поломке и раскрашиванию металла дангов. У одного экземпляра был отломан краешек. Повышенная хрупкость монет несколько усложнила технологию их реставрации, однако, удалось сохранить почти все экземпляры для изучения, хотя 3 монеты раскрошились с краю в ходе химической обработки, а одна рассыпалась в порошок. Данги атрибутированы П.Н. Петровым.

Таблица 1. Состав пятого Сарайчикского 2021 г. клада джучидских дангов из раскопа 3 городища Сарайчик

№ п/п	Вес, г	Д, мм	Монетный двор	Год, г.х.	Эмитент	Примечание
1	1,30	17	Сарай ал-Махруса	710	Токта (уйгур.)	
2	0,86	15,5	Сарай ал-Махруса	710	Токта	Обломана.
3	1,15	16—15,9	Сарай	715?	Узбек	Цифра единиц видна частично
4	1,17	16,8—16,1	Сарай	7[14—21]	Узбек	
5	1,30	17,5—15,5	Сарай ал-Махруса	722	Узбек	
6	1,36	17	Сарай	[727—728]	Узбек	
7	1,39	15,3—14,2	Сарай	734	Узбек	
8	1,35	14,2—14,9	Сарай	[734—737]	Узбек	
9	1,08	13,4—14,4	Сарай	73[4—7]	Узбек	
10	1,46	15,3—14,5	Сарай	740	Узбек	
11	1,34	15,9—13,2	Сарай	[739—740]	Узбек	
12	1,37	15,3—15,1	Сарай	[739—740]	Узбек	Двойной удар
19	1,35	14,3—15,5	Сарай ал-Джадида	747	Джанибек	
20	1,42	13,9—16,1	Сарай ал-Джадида	7[4]7	Джанибек	
21	1,48	15,4—13,6	Сарай ал-Джадида	74[7—8]	Махмуд Джанибек	
22	1,40	14,8	ас-Сарай ал-Джадида	[747—748]	Джанибек	
23	1,54	17,1—15,2	Сарай ал-Джадида	748	Джанибек	
24	1,34	16,3—15,2	Сарай ал-Махруса	[7]49	Джанибек	
25	1,48	15,9	Сарай ал-Джадида	[7]4[9?]	Джанибек	
26	1,22	16,5—15,6	Гулистан	752	Махмуд Джанибек	
27	1,39	16,6—15,3	Сарай ал-Джадида	752	Махмуд Джанибек	
28	1,39	16,7—15,6	Сарай ал-Джадида	752	Джанибек	
29	1,28	16,6—15	Сарай ал-Джадида	[75]2	Махмуд Джанибек	
30	1,27	16—14,5	Сарай ал-Джадида	75(2/3)	Джанибек	
31	1,26	17,2-х	Сарай ал-Джадида	753	Джанибек	Обломана.
32	1,45	16,2	Сарай ал-Джадида	753	Джанибек	
33	1,34	16,1	Сарай ал-Джадида	753	Джанибек	Обломана.
34	1,39	15,2	Гулистан	753	Джанибек	
35	1,40	17,5—16,5	Сарай ал-Джадида	753	Джанибек	
36	1,32	15	Сарай ал-Джадида	753	Джанибек	
37	1,27	15,5—14,8	Сарай ал-Джадида	7хх	Джанибек	
38	1,13	15	Гулистан	утрачен	[Джани]бек	
39	1,45	15,4	ас-Сарай ал-Джадида	утрачен	Джанибек	
40	1,19	17—14,7	Сарай ал-Джадида	утрачен	Джанибек	Обломана. Двойной удар с поворотом штемпеля.
41	1,39	17—15,3	Сарай ал-Джадида	утрачен	Джанибек	
42	Монета рассыпалась перед реставрацией на части. Атрибуции не поддается					

Состав клада по эмитентам следующий: Токта хан — 2 экз. (4,9%); Узбек хан — 10 экз. (24,4%); Джанибек хан — 29 экз. (70,7%). Время тезаврации монет трп 753 г.х./ 1353 г.

Клад публикуется впервые.

Шестой Сарайчикский клад 2021 г.

Клад представлял собой комок слипшихся монет, обнаруженный в отвале раскопа № 3. По этой причине установить с какой комнаты он происходит невозможно. Все монеты корродированы с краев, изначально представляли собой стопку слипшихся монет. После их очистки и реставрационных работ они были атрибутированы П.Н. Петровым.

Таблица 2. Состав шестого Сарайчикского клада 2021 г. джучидских дангов в отвале из раскопа 3 городища Сарайчик

№ п/п	Вес, г	Д, мм	Монетный двор	Год, г.х.	Эмитент	Примечание
1а	1,16	16,7—16,1	Сарай ал-Махруса	710	Токта (уйгур.)	
2а	0,89	16—14,7	Сарай ал-Махруса	710	Токта (уйгур.)	Обломана с краю.
3а	1,24	16—15,7	Сарай ал-Махруса	710	Токта (уйгур.)	
4а	1,24	16,6—15,9	Сарай ал-Махруса	710	Токта (уйгур.)	
5а	1,51	16,5	Сарай ал-Махруса	710	Токта (уйгур.)	
6а	1,26	16—15,5	Сарай ал-Махруса	722	Узбек	
7а	1,23	15,2—13,8	Ас-Сарай	[737—740]	Узбек	
8а	1,43	15,5—14	Сарай	Тип [734]	Узбек	
9а	1,40	15,8—14,8	Ас-Сарай ал-Джадида	743	Джанибек (уйгур.)	

Клад публикуется впервые.

Седьмой Сарайчикский клад 2022 г.

Клад был найден 7 июля 2022 г. в ходе археологических работ под руководством Г. Кайыргалиевой (Атырауский университет им. Х. Досмухамедова) в раскопе 1 городища Сарайчик. Раскоп расположен на берегу реки Урал в 30 м к северо-западу от Сарайчикского некрополя. Общая площадь составляет 40 × 15 м или 600 кв. м. Раскоп был разбит на сектора и клад обнаружился в секторе L размером 4,5 × 4,5 м (Фото 3).

Фото 3. Вид сверху на раскоп 1 в 2022 г. на городище Сарайчик. Отмечен сектор L, где был найден Седьмой клад.

Photo 3. The view is shown from above on the excavation site 1 in 2022 at the Sarayshyk settlement. Seventh Treasure was found in sector L.

Монеты были завернуты в истлевшую ткань, напоминавшую мешковину. На глубине в 1 м было зафиксировано 10 монет, а на глубине почти в 2 м на полу лежал комок слипшихся монет с остатками грубой ткани, приставшей к некоторым монетам (Қайрғалиева 2022: 45). Это указывает на то, что клад попал в помещение вместе с привозимым для засыпки грунтом. То есть, по мере заполнения помещения землей в «тачку» попал клад. Когда пол помещения не был еще засыпан, то при выгрузке «тачки» часть экземпляров высыпалась на насыпь из завернутого в тряпку комка с монетами, а самый большой, видимо, слипшийся к тому времени комок докатился до пола помещения. В отвалах из этого сектора было собрано еще 62 экз. одиночных монет. Часть попавших в отвалы дангов находили уже местные жители (нам удалось зафиксировать 42 экз. таких находок). Одиночные серебряные монеты в раскопах встречаются крайне редко, а в основном таковыми являются медные пулы. В нашем случае состав монетных находок однороден, а «единичные» находки дангов многочисленны (114 экз.). То есть, мы без сомнения имеем дело с единым комплексом — кладом.

Комок с монетами позднее был разломан неизвестно кем и для очистки и атрибуции нам предоставили несколько кусков с торчащими местами обломками монет, а также 72 отдельных экземпляра. Таким образом точный количественный состав Сарайчикского-7 клада остается нам неизвестным. Всего же учтено и атрибутировано П.Н. Петровым (72 экз. + 42 экз. + 282 экз.) = 396 серебряных дангов XIV в.

Агрессивная среда (сильно засоленная почва), в которой находились данги многие века, сыграла свою роль — данги имеют не редко повреждение торцов монет и поверхности, а также наблюдается отсутствие пластичности (повышенная хрупкость) монетного металла.

Изученных монет клада достаточно много, что не позволяет привести все данные в привычном табличном виде. По этой причине сведения, необходимые для анализа состава клада, представлены в виде обработанных статистических данных.

Краткий перечень монет клада (в его составе присутствует значительное количество дангов, утративших цифру единиц в обозначенном годе, из-за чего данные о дате чеканки указаны в интервале и заключены в квадратные скобки):

Токта хан: Сарай ал-Махруса, 710 — 1 экз.; Хваризм, утрачен — 1 экз.

Узбек хан: Сарай, 717 — 1 экз.; [717—718] — 4 экз.; Крым ал-Махруса, [720] — 1 экз.; Сарай ал-Махруса, 722 — 8 экз.; Хваризм, 730 — 1 экз.; Сарай, 734 — 1 экз.; [734] — 18 экз.; 739 — 2 экз.; 740 — 4 экз.; [739—740] — 10 экз.

Джанибек хан: Сарай ал-Джадида, 742 — 6 экз.; 743 — 16 экз.; [742—743] — 5 экз.; 744 — 1 экз.; Хваризм, 744 — 3 экз.; Сарай ал-Джадида, 745 — 16 экз.; год? — 2 экз.; 74х — 1 экз.; [743—745] — 7 экз.; 746 — 26 экз.; [746?] — 2 экз.; 842 (=746) — 2 экз.; 742 (=746) — 1 экз.; 824(=746) — 1 экз.; 428 (=746) — 1 экз.; 747 — 51 экз.; 74[7—8] — 6 экз.; Хваризм, [746—747] — 1 экз.; Сарай ал-Джадида, 748 — 25 экз.; 864 (=748) — 1 экз.; [747—748] — 3 экз.; 74[6—8] — 6 экз.; 749 — 13 экз.; 74х — 1 экз.; 750 — 10 экз.; 751 — 16 экз.; 715 (=751) — 1 экз.; Гулистан, 257 (=752) — 1 экз.; 25[7] (=752) — 1 экз.; 752 — 12 экз.; Сарай ал-Джадида, 752 — 20 экз.; 753 — 1 экз.; Гулистан, 753 — 9 экз.; [752—753] — 1 экз.; Сарай ал-Джадида, [751—753] — 3 экз.; Гулистан, 457 (=754) — 4 экз.; 754 — 7 экз.; [752—754] — 2 экз.; 756 — 5 экз.; [752 или 756] — 2 экз.; [75х] — 1 экз.; Сарай ал-Джадида, 457 (=754) — 1 экз.; [757] — 1 экз.; 75х — 1 экз.; год не указан — 1 экз.; год утрачен — 9 экз.; МД утрачен, год утрачен — 2 экз.; Хваризм, год утрачен — 2 экз.; Гулистан, год утрачен — 2 экз.

Бирдибек хан: Сарай ал-Джадида, 758 — 1 экз.; 759 — 1 экз.; [759] — 1 экз.; Гулистан, 759 — 3 экз.

Эмитент утрачен: Сарай ал-Джадида, год утрачен — 1 экз.; МД утрачен, год утрачен — 9 экз. Перечеканка: утрачены все выпускные данные — 1 экз. Монета рассыпалась в порошок — 1 экз.

Состав клада по эмитентам (за 100% принято 396 монет): Токта хан — 2 экз. — 0,5%; Узбек хан — 50 экз. — 12,6%; Джанибек хан — 325 экз. — 89%; Бирдибек хан — 6 экз. — 1,5%; Неатрибутируемых по эмитенту монет — 12 экз. — 3%.

Состав клада по названиям монетных дворов: Крым ал-Махруса — 1 экз. — 0,3%; Хваризм — 8 экз. — 2%; Сарай — 40 экз. — 10,1%; Сарай ал-Махруса — 11 экз. — 2,3%; Сарай ал-Джадида — 274 экз. — 69,2%; Гулистан — 46 экз. — 11,6%; Утрачен — 13 экз. — 3,3%.

Хронологический состав клада по десятилетиям: 700-е гг.х. — 1 экз. — 0,3%; 710-е гг.х. — 6 экз. — 1,6%; 720-е гг.х. — 9 экз. — 2,5%; 730-е гг.х. — 22 экз. — 6%; 740-е гг.х. — 214 экз. — 58,8%; 750-е гг.х. — 112 экз. — 30,8%. Не учтены нами: 1 экз. с неуказанным годом выпуска и утраченными годами выпуска — 31 экз. В данном расчете за 100% принято (396 экз. — 32 экз. =) 364 экз.

Сведения о кладе публикуются впервые.

Кроме перечисленных 8 кладов известно еще о находке одного комплекса в 156 дангов примерно в 280 м на восток от раскопа 4 в качестве подъемного материала на городище, а также четырех небольших кладов (их называют кладами-кошельками из-за малого количества монет, в данном случае менее 10 монет в находке) дангов на глубине до 18 см (Самашев 2006: 91—92). Мы не рассматриваем эту информацию в настоящей статье по нескольким причинам: неясно кто атрибутировал монеты кладов, не перепутаны ли они, а как проверить эту информацию и неясно как ее соотнести с данными, приведенными Е.Ю. Гончаровым. Тем более, что описание клада в 156 монет невероятно похоже в своих частях на описание Нулевого клада, но там приведено только описание 81 данга и время тезаврации обоих кладов не совпадает.

Результаты

Системное изучение золотоордынского Сарайчука в низовьях р. Урал началось с 1996 г. Западно-Казахстанской археологической экспедицией под руководством Зайнуллы Самашева (Гончаров 2001: 179) и с перерывами продолжалось до 2022 г. включительно (Самашев 1996; 1998; 2005; Тасмагамбетов, Самашев 2001; Самашев, Плахов 2017; Плахов и др. 2021; Ахметова и др. 2022; Мұқтар 2022). В ходе работ в начале 2000-х гг. нумизматические находки в количестве около 1000 экз. были изучены и результаты анализа опубликованы Е.Ю. Гончаровым (Гончаров 2005: 9—12). По окончании своих археологических изысканий З. Самашев с привлечением соавторов выпустил книгу о монетных находках на городище, где была предпринята попытка не только составить каталог монет, но и провести анализ монетного обращения (Самашев и др. 2006). К сожалению, к этой работе не были привлечены компетентные нумизматы в области джучидской нумизматики. Массив в 500 монет был передан в фонды Центрального государственного музея РК в г. Алматы, где они были переатрибутированы П.Н. Петровым и изданы музеем с фотографиями и описанием каждого экземпляра. В составе переданного в ЦГМ РК массива нумизматических артефактов было отмечено присутствие одного небольшого кладика серебряных дангов XIV в. (в этой статье — Четвертый Сарайчикский клад), который также был издан (Восточные монеты 2020: 184—185). Ранее Е.Ю. Гончаров сообщил о находке трех небольших кладиков дангов: первый был найден в 2001 г. (монеты были сильно спекшиеся и удалось ли их разъединить неизвестно) (Гончаров 2005: 12, прим. 8); второй представлял из себя стопку из 8 монет; третий — стопку из 5 монет (Гончаров 2005: 11). Кроме того, в археологическом отчете за 2005 г. З. Самашев упоминает о кладе серебряных дангов в 84 экз., найденном у стены городской бани. В отчете не указано кто проводил атрибуцию монет и само описание клада лишено конкретики (Самашев 2005: 12). Отсутствие пояснений в тексте книги не позволяют понять, является ли этот клад в 84 монеты нашим Нулевым кладом с 81 монетой или нет. Поэтому данный клад не может быть полноценно учтен в настоящей работе, несмотря на то, что имеет важное значение.

Активное продолжение археологических раскопок на памятнике относится к 2019—2022 гг. За этот период было найдено еще три клада серебряных дирхамов XIV в. Таким образом, всего зафиксировано 8 кладов серебряных дангов, 6 из которых можно условно отнести по количеству монет к «кладам-кошелькам». Изучению единичных археологических находок 2019 г. на городище уже была посвящена одна работа, где рассматривались нумизматические находки с разных раскопов (Петров и др. 2022: 382—404). В 2022 г. была завершена работа на раскопе № 3. В результате оказалось вскрыто многокомнатное здание (Фото 1). В XIV в. здание было засыпано грунтом, который брали с территории города Сарайчука. Проводились работы и на раскопе № 1. Площадь раскопа была разбита на сектора. Вскрытые помещения также были засыпаны грунтом еще в средние века. В настоящее время раскоп 1 оказался самым продуктивным в плане нумизматических находок благодаря обнаружению Седьмого клада.

Критика нумизматического источника. Начнем с количественного состава находок. Для анализа мы имеем сведения о находке 8 кладов серебряных джучидских дангов, найденных на городище Сарайчик. Расположим их в порядке возможной хронологии тезаврации: Четвертый — 5 экз. трq [714—721] гг.х./ [1314—1321] гг.; Шестой — 9 экз. трq 743 г.х./ 1342—1343 гг.; Пятый — 42 экз. трq 753 г.х./ 1352—1353 гг.; Седьмой — 396 экз. трq 759 г.х./ 1358 г.; Нулевой — 84 экз. трq вторая половина 760-х гг.х./ 1364—1368 гг.; Третий — 5 экз. трq 767 г.х./ 1366 г.; Второй — 8 экз. трq 770-е/ 1368—1377 гг. Основная масса кладов представляет собой маленькие клады (даже менее 10 монет). Совершенно очевидно, что это сокровища, а не случайные утраты, поскольку монеты как правило находили именно склеившимися в столбик, что исключает их свободное взаимное расположение в кошельке. На место наших раскопов они попали в свое время вместе с грунтом, которым засыпали остатки зданий в конце XIV в. Не известна и та часть средневековой городской территории, с которой брали грунт для засыпки. Следовательно, необходимо допустить, что в засыпку какого-то помещения могла попасть небольшая часть

кладика с места изъятия грунта, которая и была обнаружена в ходе раскопок. То есть, количественный состав изучаемых нами кладов в полной мере не является количественной характеристикой их изначального размера. Следовательно, учитывая критику источника, нельзя делать вывод о размерах кладов, сокрытых изначально, а, следовательно, и оценивать относительное благосостояние местного населения по имеющимся данным. Вероятнее всего, единственным целым из всех кладов, сохранившимся нетронутым до момента находки археологами может являться Нулевой клад в размере 81 данга.

Время тезаврации. Обычно время сокрытия клада оценивается по году на младшей монете. В общем случае это не всегда верно, поскольку не редко встречаются выпуски дирхамов, когда в течение нескольких лет в выпускной легенде указывался один и тот же год, т.е. указывался не год чеканки монеты, а год начала эмиссии. Таким годом, например, скорее всего был 782 г.х./1380—1381 г.н.э. в правление Токтамышша. Но нам не встретилось ни одного клада серебряных дангов времен Токтамышша на территории Сарайчика при том, что единичные находки пулов и кладика-кошелька пулов известны, причем, в культурных слоях, располагающихся ближе к современной дневной поверхности археологического памятника (Петров и др. 2022: 388—389). Это может однозначно свидетельствовать о том, что все обнаруживаемые клады дангов действительно были сокрыты до или в самом начале 770-х гг.х./~1368 — 1373 гг. (как Второй клад), а засыпка остатков зданий грунтом в XIV в. осуществлялась если не во второй половине 770-х гг.х. / 1373—1378 гг., то в начале 780-х гг.х. (~1378—1383 гг.).

На точность датировки клада по граничному условию trq влияет еще один очень важный фактор — количество учтенных монет клада. Все изученные сокровища, содержащие менее 10 дангов (клады Второй, Третий, Четвертый и Шестой), могут быть датированы по младшей монете лишь относительно, и установленное таким образом время тезаврации нельзя рассматривать при изучении вопроса об интенсивности выпадения серебра из денежного обращения в динамике на территории средневекового Сарайчука. Однако особо обратим внимание на Шестой клад, в составе которого из 9 дангов 5 были биты ханом Токтой в 710 г.х./1310—1311 г.н.э. Во всех остальных кладах количество монет этого эмитента либо минимальное, либо полностью отсутствует. Столь значительное количество дирхамов Токты в Шестом клада может объясняться двумя способами. Либо клад действительно был сокрыт в самом начале правления Джанибека, когда масса дангов Токты еще составляла значительную долю в обращении, либо хозяин сокровища умышленно сформировал стопку дангов преимущественно из уменьшившихся в весе монет, а какие еще были стопки сформированы и спрятаны вместе с изучаемой — мы не знаем, поскольку только эта стопка оказалась в засыпном грунте в данном раскопе (т.е. мы не знаем полного состава клада).

Необычным по составу является Второй клад благодаря присутствию в нем данга Сыгнака с именем Урус хана. Правление Уруса началось в 770 г.х. / 1368—1369 г.н.э. В принципе это по времени не очень далеко отстоит от 766 г.х. / 1364—1365 г.н.э., которым помечен данг с именем Азиз-Шейха из этого же сокровища. То есть, это не большой разрыв во времени и вполне допустимый для состава клада дангов. Во-первых, сам факт находки Присырдарьинской монеты указывает на контакты Сыгнака и Сарайчука по крайней мере в начале 770-х гг.х. А во-вторых, позволяет однозначно датировать клад 770-ми гг.х. даже не учитывая тот факт, что изученная стопка монет может быть лишь частью более крупного изначально сокрытого клада.

Обсуждение. Итак, относительно корректно время сокрытия может быть определено для Нулевого, Второго и Пятого кладов, и однозначно ввиду большого количества монет в кладах — для Седьмого. Таким образом, мы имеем клады дангов с trq Пятого — 753 г.х.; Седьмого — 759 г.х.; Нулевого — 764 г.х. и Второго — 770-е гг.х.

Важно, что все остальные клады не содержат в своем составе монет, битых ранее 710 г.х./1310—1311 г.н.э., да и дангов 710 г.х. очень мало (кроме Шестого клада). При этом присутствует значительное количество дирхамов Узбек хана (trq : 721 г.х. — ~60% монет Узбек хана; 753 г.х. — 24,4%; 759 г.х. — 12,6%; 764 г.х. — 3,7%; 767 г.х. — 0%; 770 г.х. — 1 монета из 8 экз.). Формально прослеживается убывание количества дангов Узбек хана в составе сокрытия в

зависимости от времени тезаврации клада, что косвенно свидетельствует о достоверности состава кладов и, возможно, об их полном составе или их репрезентативной части, оказавшейся в нашем распоряжении. Судя по составу серебряных монетных кладов товарно-денежные отношения активизировались в Сарайчуке только в XIV в. и, скорее всего, именно в правление Узбек хана. Е.Ю. Гончаров отмечает: «При хане Узбеке Сарайчук становится одним из экономически развитых городов Улуса Джучи. Городской рынок активен и пополняется медной монетой. Денежный поток направлен с запада на восток навстречу потоку товаров» (Гончаров 2005: 10). Результат нашего исследования кладов дангов из Сарайчика не противоречит этому заключению г-на Гончарова.

По количеству монет в Седьмом кладе нельзя сказать, что он принадлежал богатому владельцу. В Сарайчике наблюдается значительное количество мелких кладиков-кошельков и четыре клада несколько более крупного размера: 42 экз.; 81 экз.; 156 экз. и 396 экз. В среднем размер клада около 170 дангов. Но для окончательных заключений статистика находок кладов явно недостаточна.

Состав всех рассматриваемых здесь комплексных находок (Нулевой — Седьмой) однороден в отношении указанных на дангах монетных дворов — преимущественно это выпуски области Сарай и области Гулистан. Крайне редкие единичные вкрапления дирхамов Крыма и Азака в состав комплексов лишь подчеркивают существование контактов с этими регионами Золотой орды, однако, в тоже время свидетельствуют об отсутствии перемещения серебряной монетной массы из этих исторических областей в Сарайчук. Также мало фиксируется и дангов Хорезма — в Седьмом кладе лишь 2%. Монетная масса хорезмийской эмиссии не играла существенной роли в серебряном денежном обращении Сарайчука по крайней мере до начала 760 г.х. / 1359 г.н.э. В какой степени увеличилось в денежном обращении количество хорезмийских дангов в 760-е — 770-е гг.х. изучаемые кладывы ответить не позволяют. Фактически нет поступления дирхамов на местные рынки со Средневожских регионов — с вилайатов Булгар, Мохши, а также с районов Северного Кавказа (с Маджара, например) и других регионов Улуса Джучи. Таким образом, нами фиксируется стабильность состава названий эмиссионных центров на кладовых дангах Сарайчука в XIV в. в период до второй половины 770-х гг.х. / 1373—1378 гг. Судя по составу изученных кладов можно утверждать, что средневековый Сарайчук входил (видимо административно) в состав области Сарай, а не просто находился в сфере экономических интересов ханского домена (*улуг кул*). Это позволяет предположить, что в Сарайчуке вполне мог находиться и функционировать монетный двор с названием, содержащим слово Сарай. Но это предположение можно подтвердить или опровергнуть только в ходе дальнейших системных исследований как состава находимых в Сарайчуке кладов, так и штемпельного изучения серебряной продукции монетных дворов XIV в. с названием Сарай (Сарай, ас-Сарай ал-Джадида, Сарай ал-Джадида, Сарай ал-Махруса) разных типов. В этом смысле найденные кладывы монет являются бесценными для будущего скрупулезного изучения и требуют в дальнейшем подробной и полной публикации.

Представляет интерес сравнить состав монетных кладов, находимых на территории Западного Казахстана с составами изучаемых сарайчикских комплексов. Надо сказать, что сведения о таковых в научной литературе крайне скудны. Нам известно всего два таких клада.

1. Монетно-вещевого клад был найден между Уральском и Атырау в поселке Новая Казанка, на р. Малый Узень в Жангалинском районе Западно-Казахстанской области. В.Н. Настичем была изучена лишь часть комплекса в 80 экз. Время тезаврации по младшей монете — tpq 769 г.х./ 1367—1368 г.н.э. Изначальное количество монет в комплексе неизвестно. Из 80 изученных экземпляров на монетных дворах: *Хваризм* бито лишь 9 экз. (11%), *Мохши* — 1 экз. (1,25%); *Азак* — 1 экз. (1,25%) (Настич 2004: 84—85).

2. Второй известный нам комплекс был обнаружен также в Жангалинском районе в бассейне р. Большой Узень у Камыш-Самарских озер. Монетный комплекс был собран в результате многолетнего археологического изучения могильника Мокринский I. В некоторых погребениях были найдены монеты. Они хранятся в фондах Западно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея города Уральска. Кроме монет областей Сарай и Гулистан в находках отмечился только еще один эмиссионный центр — *Хваризм*, причем, из общего количества находок в 71 данг хорезмийских выпусков

зафиксировано только 6 экземпляров (~8,5%). Датировка памятника, предложенная нами — первая половина 750-х гг.х. / 1350-х гг. (Петров, Смагулов 2018: 177).

Состав этих двух комплексов вполне согласуется с составами сарайчикских кладов. То есть, регион к северу от средневекового Сарайчука также связан с доминированием на местных рынках серебряной чеканной продукции центральных монетных дворов области Сарай.

Монетное обращение в Золотой Орде, обеспечивавшееся собственной чеканной продукцией, характеризуется наличием двух сфер — медной и серебряной (здесь не берем в расчет чеканку золота в Хорезме в 760-х — 770-х гг.х./ 1360-х — 1370-х гг.). Поэтому, обсуждая характер серебряного обращения в Сарайчуке, нельзя обойти вниманием изучение динамики обращения пулов. Теоретически можно полагать, что источники поступления на местные рынки меди и серебра в монете должны быть общими и для пулов и дирхамов должен синхронно меняться со временем. Е.Ю. Гончаровым было обнаружено изменение направления поступления пулов на рынки Сарайчука. В медном монетном обращении ослабление позиции притока сарайских и гулистанских пулов на местном рынке началось с 763 г.х./ 1361—1362 г. Недостаток меди в обращении однозначно обнаруживается благодаря началу чеканки местных сарайчукских пулов с именем Мурид-хана в 763 г.х. с целью обеспечения спроса. Изучаемые клады дангов с трq 760-х гг.х. также не поражают количеством монет этих годов в своем составе — можно было бы ожидать существенно большего количества дангов Бирдибека, Кулпы, Навруза, Хизра, Азиз-Шейха. То есть, приток серебряных дирхамов 760-х гг.х. на рынки существенно уменьшился. В 770-х гг.х. поступление хорезмийских пулов на местный рынок резко возрастает и превосходит приток пулов сарайской чеканки (Гончаров 2005: 11). «Во время смуты денежное обращение дополнительно насыщалось монетами хорезмийской чеканки и монетами Сарайджука» — так сформулировали свое видение воспроса И. Тасмагамбетов и З. Самашев (Тасмагамбетов, Самашев 2001: 69). Клады же серебряных дангов свидетельствуют о пусть ослабевшем, но продолжении поступления сарайской монеты в обращение Сарайчука. Из-за пока малой статистики кладовых находок мы не можем оценить относительный количественный уровень этих поступлений. Насколько корректен вывод Е.Ю. Гончарова об активном пополнении медного монетного обращения Сарайчука хорезмийской продукцией в 770-е гг.х., сделанный с применением метода хронологической дифференциации на основе анализа единичных находок пулов с городища Сарайчик? Ответ заключается в граничных условиях применимости метода хронологической дифференциации, которые не были сформулированы автором. Если ранняя хронологическая граница находится на уровне года выпуска самой монеты (trq), то поздняя связана с длительностью обращения этой монеты и вероятностью выпадения из обращения в течение всего периода обслуживания потребностей рынка. Хождение же пулов с надписью *Хваризм* разных годов чеканки было длительным, а главное, эти монеты получили широчайшее распространение за пределами самой исторической области Хорезм (в том числе на территории современного Южного Казахстана), в том числе с приходом к власти Токтамышя т.е. в 780-е гг.х. / 1378—1387 гг. Поэтому мы не можем утверждать, что все хорезмийские пулы 770-х гг.х., найденные в ходе археологических работ на городище Сарайчик поступили на местный рынок именно в это десятилетие, а не в начале следующего. Мы даже не можем предположить какова могла быть доля хорезмийских пулов, пополнивших денежное обращение средневекового Сарайчука в 770-е гг.х. К сожалению, и серебряных кладов 770-х гг.х. пока нам известно крайне мало для сопоставления с данными, полученными при изучении пулов с городища Сарайчик. В тоже время зафиксирована активизация монетного двора Сарайчук, который начал чеканку именных серебряных именных дангов Улджай-Тимур хана в 770 г.х./1368 г.н.э., ханов Пулад-Ходжи и Ильбака с годом 775 г.х./1373—1374 г.н.э. В настоящее время не совсем понятно, были ли эти выпуски обусловлены экономическими причинами (нехваткой серебряной монеты в обращении) или политическими-прокламативными. Малые объемы чеканки не редко обусловлены не экономическими, а политическими причинами, а по статистике находок — редкостью таких монет. В Сарайчике не найдено пока ни одного экземпляра дангов выпусков собственного монетного двора. Пока невозможно фиксировать различия в источниках поступления в Сарайчук монетной продукции для двух разных сфер

денежного обращения — медной и серебряной. Поэтому и говорить о смене экономического влияния с сарайского на хорезмийский в 770-х гг.х. представляется преждевременным. Возможно этот вопрос мог бы быть прояснен благодаря массе единичных находок дирхамов XIV в., но такой информации авторы не имеют.

Еще одним не простым историческим вопросом в связи с проведенным нами изучением кладов чеканного денежного серебра является установление причины практического отсутствия находок в Сарайчике разнообразной иностранной монеты. По логике иноземная монета должна сопутствовать археологическим исследованиям в крупных урбанистических центрах, расположенных на торговых путях (Муктар и др. 2020: 7, 9—10). Е.Ю. Гончаров сообщает о находке в Сарайчике всего одного пула Хорезма и трех ильханских монет, т.е. 2,8% от 142 медяков 730-х гг.х. / 1330-х гг. В монографии по Сарайчику и книге по нумизматике Сарайчика приводится изображение мелкой золотой монеты Ильханов с именем Газан-хана (Тасмагамбетов, Самашев 2001: 98; Самашев и др. 2006: 145, № 4). Этот мелкий динар хранится в «Атырауском областном историко-краеведческом музее», Инв. № НЦ 15866. Конечно, активность торговли запад-восток с середины XIV в. и позднее существенно уменьшилась по ряду причин. Среди них и эпидемия чумы, и неурожай в Поволжье и Крыму, войны в средиземноморье между Генуей и Венецией, мешавшие торговле по Черному морю.

О функционировании трассы через Сарайчук сообщал Ибн-Батута, проезжавший его в 1333—1334 гг., причем, в этот город он прибыл из Сарая (Ибрагимов 1988: 72). Не исключено, что проходящие торговые караваны целенаправленно запасались звонкой монетой в Сарае и по этой причине не наблюдается утрат иноземных серебряных монет в Сарайчуке. Также, караваны в XIV в. могли перемещаться на короткие дистанции (от пункта до пункта и обратно) — в этом случае иноземные караваны могли практически не проходить через Сарайчук, ограничившись оптовой торговлей в Крыму, Азаке, Маджаре, Хорезме и т.д. Кроме того, современным археологическим исследованиям подвергается вовсе не центральная часть средневекового города. Большая часть городища оказалась уничтожена водами р. Урал. Да и изучать приходится не находки сокрытых кладов, а переотложенные клады и их части, перемещенные с грунтом с неизвестной нам территории города. Все эти обстоятельства пока не позволяют нам делать однозначные выводы по поводу отсутствия утрат иноземной монеты на городище.

Стоит вопрос о местонахождении Сарайчука в XIII в. Пока его следов на изучаемой части памятника археологически не зафиксировано. Причины могут быть разными, от разрушения ранней части города разливами р. Урал и перемещением ее русла, до перемещения древнего города на новое место в связи с трансгрессией Каспийского моря в начале XIV в. Представляется, что это предмет отдельного многолетнего исследования.

К сожалению, реализовать полноценные метрологические исследования по кладовым монетам с раскопок археологического памятника Сарайчик крайне затруднительно из-за состояния монетного металла.

Выводы

Во-первых, совершенно очевидно, что товарно-денежные отношения начали развиваться на изучаемой территории только в XIV в. и, скорее всего, именно в правление Узбек-хана, что подтверждает изучение кладов дангов.

Во-вторых, наибольшее количество зафиксированных кладов указывает на период тезаврации в течение 750-х — 760-х гг.х. / 1350-х — 1360-х гг. [5 (~63%) из 8 кладов].

В-третьих, в XIV в. (до второй половины 770-х гг.х. / 1373—1378 гг.) вся масса серебряных монет, обслуживающая местные рынки, поступала сначала из области Сарай, а затем подключилось и монетное производство области Гулистан. То есть, можно полагать, что средневековый Сарайчук в указанный отрезок времени не просто находился в сфере экономического влияния Сарая, а непосредственно входил в состав области Сарай, поэтому мы и наблюдаем столь завидное постоянство состава названий эмиссионных центров на дангах из разновременных кладов.

В-четвертых, возникают сомнения в том, что в 770-х гг./1368—1378 гг. приток хорезмийской медной монеты превысил поступление сарайских пулов на рынки Сарайчука. Этот процесс был бы не объясним на фоне регулярного поступления сарайской серебряной монеты. Необходимо ожидать находки кладов дангов 770-х гг./ 1368—1378 гг., чтобы оценить наличие и степень деградации сарайского экономического влияния на монетное обращение Сарайчука.

В-пятых, пока остается открытым вопрос о причинах отсутствия иноземной серебряной монеты в Сарайчуке несмотря на то, что город располагался на трассе «Шелкового пути» и такие утраты должны были бы присутствовать.

Литература

- Ахметова У., Турарулы А., Жумабаев А. 2022. Археологические раскопки средневекового городища Сарайшык в 2021 г. *Археология Казахстана* 2, 112—120.
- Восточные монеты 2020: Петров П.Н., Белтенев Ж., Алимбай Н. (сост.). 2020. *Восточные монеты из фондов Центрального государственного музея республики Казахстан*. Научный каталог. Т. 2. Алматы: Интеллсервис.
- Гончаров Е.Ю. 2001. О городище Сарайчук. *Диалог культур Евразии. Проблемы истории и археологии* 2, 179.
- Гончаров Е.Ю. 2005. Монетное обращение города Сарайчук в средние века. *Труды международных нумизматических конференций. Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII—XV веков. I МНК — Саратов 2001 и II МНК — Муром 2003*. Москва: Нумизматическая литература, 9—12.
- Ибрагимов Н. 1988. *Ибн Батута и его путешествия по Средней Азии*. Москва: Наука.
- Қайрғалиева 2022: Архив Сарайчикского музея. Қайрғалиева Г. 2022. Отчет научный «Сарайшық қалашығына жүргізілген археологиялық қазба жұмыстарының». Тапсырыс беруші: «Атырау облысы Мәдениет, тілдерді дамыту және архив ісі басқармасының Атырау облысы Тарихи-мәдени мұраны зерттеу орталығы» КММ-сі. Атырау.
- Мұқтар Ә. 2022. Археолог З. Самашевтың ортағасырлық Сарайшықты зерттеуге қосқан үлесі. *Мәдени мұра* 4 (99), 32—41.
- Муктар А., Ахметова У., Жумабаев А. 2020. Средневековый Сарайшык в истории Золотой Орды и Казахского ханства (XIII—XVI вв.). *Вестник Прикаспия: Археология, история, этнология* 7, 22—28.
- Настич В.Н. 2004. Джучидский клад из пос. Новая Казанка. В: Мельникова А.С. (отв. ред.). *Двенадцатая всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов*. Москва 19—24 апреля 2004. Москва: ГЭ, 84—85.
- Петров П.Н., Смагулов Т.Н. 2018. Нумизматические находки XIV века из некрополя у озера Аулиеколь. *Stratum plus* 6, 167—184.
- Петров и др. 2022: Петров П.Н., Муктар А.К., Биккиняев Н.Х., Жумабаев А.Ж. 2022. Нумизматические находки в средневековом городе Сарайчук по результатам археологических исследований. Ч. I. *МАИАСП* 14, 382—404. DOI: 10.53737/2713-2021.2022.45.93.020.
- Плахов В.В., Калменов М.Д., Абдигалиев М.К. 2021. Некоторые результаты археологического исследования на городище Сарайшык в 2019 году. *Маргулановские чтения. 26—27 октября 2021 г.* Т. 2. Алматы: Ә.Х. Марғұлан ат. Археология институты, 108.
- Самашев 1996: Архив ИА КН МОН РК. Д. 2463. Самашев З. 1996. Отчет о работах Западно-Казахстанской археологической экспедиции в Атырауской и Мангыстауской областях 1996 году.
- Самашев 1998: Архив ИА КН МОН РК. Д. 2500. Самашев З. 1998. Отчет о работах Западно-Казахстанской археологической экспедиции на городище Сарайчик в 1998 г.
- Самашев 2005: Архив Института археологии КН МОН РК. Д. 2748. Самашев З. 2005. Отчет о работах Западно-Казахстанской археологической экспедиции Института археологии МОН РК по программе «Научно-прикладные исследования в области археологии — Культурное наследие». Раздел «Городище Сарайчик» в 2005 году.
- Самашев и др. 2006: Самашев З., Бурнашева Р., Базылхан Н., Плахов В. 2006. *Монеты Сарайчика*. Алматы: Grapho-art.
- Самашев З., Плахов В., Касенов М., Харипова Р., Турарулы А., Киасбек Г., Чотбаев А., Рахманкулов Е., Бирюков П. 2017. Полевые исследования на городище Сарайчик. В: Кайыргалиева Г.К. (гл. ред.). *Сборник материалов международной научно-практической конференции (Путешествие*

Ибн Батутты по Шелковому пути. Продвигая диалог между культурами. 8 ноября 2017 г. Атырау: Х. Досмұхамедов атындағы Атырау мемлекеттік университетінің бвспасы, 8—13.
Тасмагамбетов И., Самашев З. 2001. *Сарайчик*. Алматы: ОФ «Берел».

References

- Akhmetova, U., Turaruly, A., Zhumabaev, A. 2022. In *Arkheologiya Kazakhstana (Archaeology of Kazakhstan)* 2, 112—120 (in Russian).
- Vostochnyye monety 2020: Petrov, P.N., Beltenov, Zh., Alimbay, N. (comp.). 2020. *Vostochnyye monety iz fondov Tsentral'nogo gosudarstvennogo muzeya respubliki Kazakhstan. Nauchnyy katalog (Oriental coins from the funds of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan. Scientific catalogue)*. Vol. 2. Almaty: Intellservis (in Russian).
- Goncharov, E.Yu. 2001. In *Problemy istorii i arkheologii (Problems of history and archaeology)* 2, 179 (in Russian).
- Goncharov, E.Yu. 2005. In *Trudy mezhdunarodnykh numizmaticheskikh konferentsiy. Monety i denezhnoe obrashchenie v mongol'skikh gosudarstvakh XIII—XV vekov. I MNK — Saratov 2001 i II MNK — Murom 2003 (Proceedings of international numismatic conferences. Coins and monetary circulation in the Mongolian states of the 13th — 15th centuries. I MNK — Saratov 2001 and II MNK — Murom 2003)*. Moscow: Numizmaticheskaya Literatura, 9—12 (in Russian).
- Ibragimov, N. 1988. *Ibn Batuta i ego puteshestviya po Sredney Azii (Ibn Batuta and his travels in Central Asia)*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Qayrǵalıeva 2022: Arhiv *Saraychikskogo muzeya*. Qayrǵalıeva G. 2022. Otchet nauchniy “Saraysıq qalaşıǵına júrgizilgen arxeologiyalıq qazba jumıstarınıń”. Tapsiris berwşi: “Atraw oblısı Mädeniät, tilderdi damıtw jäne arxiv isi basqarmasınıń Atraw oblısı Tarixi-mädeni muranı zerttew ortalıǵı” KMM-si. Atraw.
- Muktar, A. 2022. In *Mädeni mura (Cultural heritage)* 4 (99), 32—41 (in Kazakh).
- Muktar, A., Akhmetova, U., Zhumabayev, A. 2020. In *Vestnik Prikaspiya: Arkheologiya, istoriya, etnologiya (Bulletin of the Caspian Sea: Archeology, History, Ethnology)* 7, 22—28 (in Russian).
- Nastich, V.N. 2004. In: Mel'nikova, A.S. (ed.). *Dvenadtsataya vserossiyskaya numizmaticheskaya konferentsiya. Tezisy dokladov. Moskva 19—24 aprelya 2004 (Twelfth All-Russian Numismatic Conference. The thesis of the reports. Moscow, April 19-24, 2004)*. Moscow: GE, 84—85 (in Russian).
- Petrov, P.N., Smagulov, T.N. 2018. In *Stratum plus* 6, 167—184 (in Russian).
- Petrov et al. 2022: Petrov, P.N., Muktar, A.K., Bikinyev, N.H., Zhumabayev, A.Zh. 2022. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region)* 14, 382—404. DOI: 10.53737/2713-2021.2022.45.93.020 (in Russian).
- Plakhov, V.V., Kalmenov, M.D., Abdigaliev, M.K. 2021. In *Margulanovskie chteniya. 26—27 oktyabrya 2021 g. (Margulan readings. October 26—27, 2021)*. Vol. 2. Almaty: A.Kh. Margulan at. Arkheologiya instituty, 108 (in Russian).
- Samashov 1996: Arkhiv IA KN MON RK. D. 2463. Samashov Z. 1996. Otchet o rabotakh Zapadno-Kazakhstanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v Atyrauskoy i Mangystauskoy oblastiakh 1996 godu.
- Samashov 1998: Arkhiv IA KN MON RK. D. 2500. Samashov Z. 1998. Otchet o rabotakh Zapadno-Kazakhstanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii na gorodishche Saraychik v 1998 g.
- Samashov 2005: Arkhiv Instituta arkheologii KN MON RK. D. 2748. Samashov Z. 2005. Otchet o rabotakh Zapadno-Kazakhstanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii Instituta arkheologii MON RK po programme “Nauchno-prikladnyye issledovaniya v oblasti arkheologii — Kul'turnoye naslediyе”. Razdel “Gorodishche Saraychik” v 2005 godu.
- Samashov et al. 2006: Samashov, Z., Burnasheva, R., Bazylkhan, N., Plakhov, V. 2006. *Monety Saraychika (Coins of Saraychik)*. Almaty: Grapho-art (in Russian).
- Samashov et al. 2017: Samashov, Z., Plakhov, V., Kasenov, M., Kharipova, R., Turaruly, A., Kiasbek, G., Chotbaev, A., Rakhmankulov, E., Biryukov, P. 2017. In: Kayyrgaliyeva, G.K. (ed.). *Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Puteshestviye Ibn Batutty po Shelkovomu puti. Prodviyaya dialog mezhdu kul'turami)*. 8 noyabrya 2017 g. (Collection of materials of the international scientific-practical conference (Ibn Batutta's Journey along the Silk Road. Promoting the dialogue between cultures). November 8, 2017). Atyrau: Kh. Dosmukhamedov atyndaǵy Atyrau memlekettik universitetinin bvspasy, 8—13 (in Russian).
- Tasmagambetov, I., Samashov, Z. 2001. *Saraychik (Saraychik)*. Almaty: OF “Berel” (in Russian).